

1001 ночь.

Рассказ о мешке

Рассказ О МЕШКЕ

Рассказывают также, что халиф Харун ар Рашид в одну ночь из ночей был взволнован, и позвал он своего везира, и когда тот предстал перед ним, сказал ему "О Джафар, я сегодня ночью был охвачен великим беспокойством, и моя грудь стеснилась, и я хочу от тебя чего-нибудь, что обрадовало бы мое сердце и расправило бы мою грудь". – "О повелитель правоверных, у меня есть друг, по имени Али-персиянин, и он знает рассказы и увеселяющие повести, которые радуют душу и отгоняют от сердца дурное", – сказал Джафар. И халиф воскликнул: "Ко мне его!" И Джафар отвечал: "Слушаю и повинуюсь!"

И потом Джафар вышел от халифа на поиски Алиперсиянина, и послал за ним, и когда Али явился, сказал ему: "Отвечай повелителю правоверных!" И Али отвечал: "Слушаю и повинуюсь!.."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести девяносто пятая ночь

Когда же настала двести девяносто пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что персиянин сказал: "Слушаю и повинуюсь!" – и отправился с Джафаром к халифу. И когда он предстал перед халифом, ар Рашид позволил ему сесть, и он сел, и халиф сказал ему: "О Али, у меня стеснилась сегодня ночью грудь, а я слышал про тебя, что ты помнишь рассказы и повести, и хочу, чтобы ты мне рассказал что-нибудь, что прогонит мою заботу и развеселит мой ум". – "О повелитель правоверных, рассказать ли тебе то, что я видел глазами, или то, что слышал ушами?" спросил Али. И халиф оказал: "Если ты что-нибудь видел, рассказывай!.." – "Слушаю и повинуюсь!" – отвечал Али. – Знай, о повелитель правоверных, что я выехал в какомто году из своего города – а это город Багдад – и вместе со мной был слуга, у которого был небольшой мешок. Мы прибыли в один город, и пока я там продавал и покупал, вдруг какой то человек из курдов, жестокий преступник, набросился на меня и отнял у меня мешок и сказал: "Это мой мешок, и все, что там есть, мое достоянье!" – "О собрание мусульман, освободите меня из рук нечестивейшего из обидчиков!" закричал я, и все люди сказали: "Идите к кади и примите его приговор с удовлетворением". И мы отправились к кади, и я был согласен на его приговор. И когда мы вошли к кади и предстали перед ним, он спросил: "Из за чего вы пришли и в чем ваше дело?" И я сказал: "Мы соперники и взываем к твоему суду" согласные на твой приговор". – "Который из вас жал об итак? – спросил кади. Тогда курд выступил вперед и сказал: "Да поддержит Аллах владыку нашего – кади! Этот мешок – мой мешок, и все, что в нем есть, мое достоянье. Он пропал, и я нашел его у этого человека". – "А когда он у тебя пропал?" – спросил кади. "Накануне, и я провел ночь без сна из за его исчезновения", – ответил курд. "Если ты узнал этот мешок, расскажи мне, что в нем есть", – сказал кади. И курд ответил: "В этом мешке две серебряные иглы и разная сурьма для глаз, и плаук для рук, и я положил туда два позолоченных горшка и два подсвечника, и там находятся две палатки, два блюда, две ложки две лампы, подушка, два ковра, два кувшина, поднос, два таза, котел, две кружки, поварешка, игольник, две торбы, кошка, две собаки, миска, два больших мешка, кафтан, две меховые шубы, корова, два теленка, коза, пара ягнят, овца, пара козлят, два Зеленых шатра, верблюды, две верблюдицы, буйволица, пара быков, львица, два льва, медведица, две лисицы, скамеечка, два ложа, дворец, две беседки, сводчатый проход, два зала, кухня с двумя дверями и толпа курдов, которые засвидетельствуют, что этот мешок – мой мешок". – "Эй ты, а ты что скажешь?" – спросил кади. И я подошел к нему (а курд ошеломил меня своими речами) и сказал: "О повелитель правоверных. Да возвеличит Аллах нашего владыку кади! У меня в этом мешке только разрушенный домик, и другой, без дверей, и собачья конура, и там школа для детей, и юноши, которые играют в кости, и палатки, и веревки, и город Басра, и Багдад, и дворец Шеддада, сына Ада, и горн кузнеца, и сеть рыбака, и палки, и "одышки, и девушки, и юноши, и тысяча сводников, которые засвидетельствуют, что этот мешок – мой мешок".

И когда курд услышал эти слова, он заплакал и зарыдал и воскликнул: "О владыка наш кади, этот мешок известен, и все, что в нем есть, описано! В этом мешке укрепления и крепости, журавли и львы, и люди, играющие в шахматы на досках, и в этом моем мешке кобыла и два жеребенка, и жеребец, и два коня, и два длинных копья, и там находится лев, два зайца, город и две деревни, и девка, и два ловких всадника, и распутник в женском платье, и два висельника, и слепой, и два зрячих, и хромой, и два расслабленных, и священник с двумя дяконами, и патриарх, и два монаха, и кади, и два свидетеля, которые засвидетельствуют, что этот мешок – мой мешок". – "Что ты скажешь, Али? – спросил кади. И я исполнился гнева, о повелитель правоверных, и подошел к кади и сказал: "Да поддержит Аллах владыку нашего – кади!.."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести девяносто шестая ночь

Когда же настала двести девяносто шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что персиянин говорил: "И я исполнился гнева, о повелитель правоверных, и подошел к кади и сказал ему: "Да поддержит Аллах владыку нашего, кади! В этом моем мешке копья и лезвия, и кладовые с оружием, и тысяча бодливых баранов, и там пастбища для скота, и тысяча лающих псов, и сады, и виноградники, и цветы, и благовония, и смоквы, и яблоки, кувшины и кубки, и картины, я статуи, и прекрасные невесты, и певицы, и свадьбы, и суета и крик, и обширные области, и удачливые братья, и прекрасные товарищи – ас ними и мечи, и копья, и стрелы, и луки – и друзья, и любимые, и приятели, и товарищи, и клетки для орлов, и сотрапезники для питья, и тамбуры [327], и свирели, и знамена, и флаги, и дети, и девушки, и открытые невесты, и невольницы, певицы, и пять абиссоинок, и три индуски, и четыре мединки, и двадцать румиек; пятьдесят турчанок, семьдесят персиянок, восемьдесят курдов и девяносто грузинок, и Тигр, и Евфрат, и сеть рыбака, и огниво, и кремень, и Ирем многостолбный, и тысяча распутников, и сводник, и ристалища, и стойла, и мечети, и бани, и каменщик, и столяр, и кусок дерева, и гвоздь, и черный раб с флейтой, и начальник, и стремянный, и города, и области, и сто тысяч динаров, я Куфа с аль-Анбаром [328], и двадцать сундуков, полных материи, и пятьдесят кладовых для припасов, и Газза, и Аскалон [329], и земля от Дамьетты до Асуана, и дворец Хосроя Ануширвана, и царство Сулеймана, и страны от долины Намана до земли Хорасана, и Балх, и Испахан. И страна от Индии до Земли черных [330]. И в нем – да продлит Аллах жизнь владыки нашего кади! – исподнее платье и куски полотна и тысяча острых бритв, которые обрезают бороду кади, если он не побоится меня наказать и постановит, что этот мешок не мой".

И когда кади услышал мои слова, его ум смутился и он воскликнул: "Я вижу, что вы оба просто скверные люди или зиндики [331], вы играете с достоинством кади и законами и не боитесь порицаемого, так как не описывали описывающие и не слышали слышащие ничего удивительнее того, что вы сказали, и не говорил подобного этому говорящий! Клянусь Аллахом, от Китая до дерева Умм Гайлан, и от стран персов до земли Судан, и от долины Намана до земли Хорасана не уместить того, о чем вы оба упомянули, и не поверит никто тому, что вы утверждаете! Разве этот мешок – море, у которого нет дна, или день смотря [332], когда соберутся чистые и нечестивые?"

И потом кади велел открыть мешок, и я открыл его, и вдруг оказывается в нем хлеб, и лимон, и сыр, и маслины! И я бросил мешок перед курдом и ушел".

И когда халиф услышал от Али-персиянина этот рассказ, он опрокинулся навзничь от смеха и хорошо наградил его.